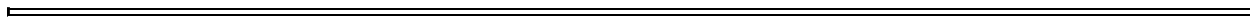

- - [Некоторые вопросы и ответы на оные](#)

Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере (1723 г.)

Некоторые вопросы и ответы на оные

Святейший нового Рима Константинополя и Вселенский Патриарх Иеремия, Блаженнейший Патриарх града Божия Антиохии Афанасий, Блаженнейший Патриарх Святого града Иерусалима Хрисанф, и Обретающиеся при Нас Преосвященные Архиереи, т.е. Митрополиты, Архиепископы и Епископы, и весь христианский Восточный Православный клир,

Сущим в Великобритании, достославным и возлюбленным во Христе Архиепископам и Епископам и всему почтеннейшему их Клиру желаем всякого блага и спасения от Бога.

Писание ваше, в виде небольшой книжки, которым вы со своей стороны отвечаете на преждепосланные к вам наши ответы, мы получили. Узнав из него о добром вашем здравии, о вашей ревности и уважении к нашей восточной Святой Христовой Церкви, мы весьма порадовались, приняв, как должно, ваше благочестивое и благое намерение, ваше попечение и усердие о соединении Церквей: такое единение есть утверждение верных; им благоугождается Господь и Бог наш Иисус Христос, Который и признаком общения с Собою поставил для священных Свои Учеников и Апостолов взаимную любовь, согласие и единомыслие.

Итак, по требованию вашему, мы теперь кратко отвечаем вас, что, прочитав внимательно ваше последнее послание, мы поняли смысл написанного и ничего более не имеем сказать на оное, кроме того, что мы уже сказали прежде, изложив свое мнение и учение нашей Восточной Церкви; и теперь на все присланные вами к нам предложения мы говорим то же самое, т.е. что наши догматы и учение нашей Восточной Церкви еще древле исследованы, правильно и благочестиво определены и утверждены Святыми и Вселенскими Соборами; прибавлять к ним или отнимать от них что-либо не позволительно. Посему желающие согласоваться с нами в

Божественных догматах Православной веры должны с простотою, послушанием, без всякого исследования и любопытства последовать и покориться всему, что определено и постановлено древним преданием Отцов и утверждено Святыми и Вселенскими Соборами со времени апостолов и их преемников, Богоносных Отцов нашей Церкви.

Хотя достаточно и сих ответов на то, о чем вы пишете; впрочем, для более полного и непререкаемого удостоверения, вот, мы посылаем вам в пространнейшем виде изложение Православной Веры Восточной Церкви нашей, принятое по тщательном исследовании на Соборе, давно бывшем (1672 году по Р.Х.), именуемом Иерусалимским; каковое изложение и напечатано было впоследствии на Греческом и Латинском языках в Париже в 1675 году, и, может быть, в то же время дошло и к вам, и у вас находится. Из него можете познать и несомненно уразуметь благочестивый и православный образ мыслей Восточной Церкви; и, если согласитесь с нами, удовлетворившись тем учением, которое изложили мы теперь, то будете во всем едино с нами, и никакого не будет между нами разделения. Что же касается до прочих обычаев и чиноположений церковных, до совершения священных обрядов Литургии, то и сие, при совершившемся с Божией помощью единении можно будет легко и удобно исправить. Ибо из церковных исторических книг известно, что некоторые обычаи и чиноположения в различных местах и церквах были и бывают изменяемы; но единство Веры и единомыслие в догматах остаются неизменными.

Да даст же Владыка и Промыслитель всех Бог, «Иже хочет всем человеком спастися и в разум истины прийти» ([1Тим. 2, 4](#)), чтобы суждение и исследование о сем происходило сообразно с Божественною Его волею, к душеполезному и спасительному утверждению в Вере.

Вот чему веруем и как мыслим мы – Восточные Православные Христиане.

Веруем во Единого Бога истинного, Вседержителя и Бесконечного – Отца, Сына и Святого Духа: Отца нерожденного, Сына, рожденного от Отца прежде век, Духа Святого, от Отца исходящего, Отцу и Сыну единосущного. Сии три Лица (Ипостаси) во едином существе мы называем Всесвятою Троицею, всегда достоблагословляемою, прославляемою и покланяемою от всей твари.

Веруем, что Божественное и Священное Писание внушено Богом; посему мы должны верить ему беспрекословно, и притом не как-нибудь по-своему, но именно так, как изъяснила и предала оное Кафолическая Церковь. Ибо и суетумудрие еретиков принимает Божественное Писание,

только превратно изъясняет оное, пользуясь иносказательными и подобно значащими выражениями и ухищрениями мудрости человеческой, сливая то, чего нельзя сливать, и играя младенчески такими предметами, кои не подлежат шуткам. Иначе, если бы всякий ежедневно стал изъяснять Писание по-своему, то Кафолическая Церковь не пребыла бы по благодати Христовой донныне такой Церковью, которая, будучи единомысленна в вере, верует всегда одинаково и непоколебимо, но разделилась бы на бесчисленные части, подверглась бы ересям, а вместе с тем перестала бы быть Церковью святою, столпом и утверждением истины, но соделалась бы церковью лукавствующих, то есть, как должно полагать без сомнения, церковью еретиков, кои не стыдятся учиться у Церкви, а после незаконно отвергают ее. Посему мы веруем, что свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание. Поелику Виновник того и другого есть один и тот же Святой Дух, то все равно – от Писания ли научиться, или от Вселенской Церкви. Человеку, который говорит сам от себя, можно погрешать, обманывать и обманываться; но Вселенская Церковь, так как она никогда не говорила и не говорит от себя, но от Духа Божия (Которого она непрестанно имеет и будет иметь своим Учителем до века), никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанию, непогрешительно и имеет всегдашнюю важность.

Веруем, что всеблагий Бог predetermined к славе тех, которых избрал от вечности; а которых отвергнул, тех предал осуждению, не потому, впрочем, чтобы Он восхотел таким образом одних оправдать, а других оставить и осудить без причины; ибо это несвойственно Богу, общему всех и нелицеприятному Отцу, «Который хочет всем человекам спастися и в познание истины прийти» ([1Тим. 2, 4](#)), но поелику Он предвидел, что одни будут хорошо пользоваться своею свободной волею, а другие худо; то посему одних predetermined к славе, а других осудил. О употреблении же свободы мы рассуждаем следующим образом: поелику благодать Божия даровала Божественную и просвещающую благодать, называемую нами также предваряющею, которая, подобно свету, просвещающему ходящих во тьме, путеводит всех; то желающие свободно покоряться ей (ибо она споспешествует ищущим ее, а не противящимся ей), и исполнять ее повеления, необходимо нужные для спасения, получают посему и особенную благодать, которая, содействуя, укрепляя и постоянно совершенствуя их в любви Божией, т.е. в тех благих делах, которые требует от нас Бог (и которых требовала также предваряющая благодать), оправдывает их и делает predetermined; те, напротив, которые не

хотят повиноваться и следовать благодати и потому не соблюдают заповедей Божиих, но, следуя внушениям сатаны, злоупотребляют своей свободой, данной им от Бога с тем, чтобы они произвольно делали добро – предаются вечному осуждению.

Но что говорят богохульные еретики, будто Бог предопределяет или осуждает, ни сколько не взирая на дела предопределяемых или осуждаемых, – это мы почитаем безумием и нечестием; ибо в таком случае Писание противоречило бы само себе. Оно учит, что всякий верующий спасается верою и делами своими, и вместе с тем представляет Бога единственным виновником нашего спасения, поелику то есть Он предварительно подает просвещающую благодать, которая доставляет человеку познание Божественной истины и учит его сообразоваться с нею (если он не противится) и делать добро, угодное Богу, дабы получить спасение, не уничтожая свободной воли человека, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ее действию. Не безумно ли после сего без всякого основания утверждать, что Божественное хотение есть вина несчастия осужденных? Не значит ли это произносить страшную клевету на Бога? Не значит ли это изрекать ужасную несправедливость и хулу на небо? Бог непричастен никакому злу, равно желает спасения всем, у Него нет места лицемерию; почему мы исповедуем, что Он справедливо предаёт осуждению тех, которые остаются в нечестии по развращенной своей воле и нераскаянному сердцу. Но никогда, никогда не называли и не назовем виновником вечного наказания и мучений, как бы человеконенавистным, Бога, Который Сам изрек, что радость бывает на небе о едином грешнике кающемся. Верить таким образом или мыслить мы не дерзнем никогда, доколе имеем сознание; и тех, которые так говорят и думают, мы предаем вечной анафеме и признаем худшими всех неверных.

Веруем, что Триипостасный Бог, Отец, Сын и Святой Дух есть Творец всего видимого и невидимого. Под именем невидимого мы разумеем Ангельские Силы, разумные души и демонов (хотя Бог и не такими сотворил демонов, какими они стали впоследствии по собственному произволу); а видимым называем мы небо и все поднебесное. Поелику Творец по существу Своему благ, посему все, что только Он сотворил, сотворил прекрасным, и никогда не желает быть Творцом зла. Если же есть в человеке или в демоне (ибо просто в природе мы не знаем зла) какое-нибудь зло, т.е. грех, противный воле Божией, то это зло происходит или от человека, или от диавола. Ибо то совершенно истинно и не подлежит никакому сомнению, что Бог не может быть виновником зла, и что посему

совершенная справедливость требует не приписывать его Богу.

Веруем, что все существующее, видимое и невидимое, управляется Божественным Промыслом; впрочем, зло, как зло, Бог только предвидит и попускает, но не промышляет о нем, так как Он и не сотворил его. А происшедшее уже зло направляется к чему-либо полезному верховною благодатию, которая сама не творит зла, а только направляет оное к лучшему, насколько это возможно. Не испытывать, а благоговеть должны мы пред Божественным Промыслом и Его сокровенными и неиспытанными судьбами. Впрочем, то, что открыто нам о сем в Священном Писании, как относящееся к вечной жизни, нам должно с благоразумием исследовать и наравне с первыми понятиями о Боге принимать за несомненное.

Веруем, что первый человек, сотворенный Богом, пал в раю в то время, когда преслушал заповедь Божию, последовав коварному совету змия, и что отсюда распространился прародительский грех преемственно на все потомство так, что нет ни одного из рожденных по плоти, кто бы свободен был от того бремени и не ощущал следствия падения в настоящей жизни. А бременем и следствием падения мы называем не самый грех, как то: нечестие, богохульство, убийство, ненависть и все прочее, что происходит от злого человеческого сердца, в противность воле Божией, а не от природы; (ибо многие Праотцы, Пророки и другие бесчисленные, как в Ветхом, так и в Новом Завете, мужи, также божественный Предтеча и преимущественно Матерь Бога Слова и Приснодева Мария, были непричастны как сим, так и другим подобным грехам), но удобопреклонность ко греху и те бедствия, которыми Божественное правосудие наказало человека за его преслушание, как то: изнурительные труды, скорби, телесные немощи, болезни рождения, тяжкая до некоторого времени жизнь на земле, странствования, и напоследок телесная смерть.

Веруем, что Господь наш Иисус Христос есть единственный Ходатай наш, Который предал Себя для искупления всех, собственною кровию сделался примирением человека с Богом и пребывает попечительным Защитником Своих последователей и умилованием за грехи наши. Исповедуем также, что Святые ходатайствуют о нас в молитвах и прошениях к Нему, а более всех непорочная Матерь Божественного Слова, также Святые Ангелы Хранители наши, Апостолы, Пророки, Мученики, Праведные и все, которых Он прославил как верных Своих служителей, к коим причисляем Архиереев, Иереев, как предстоящих святому жертвеннику, и праведных мужей, известных своей добродетелью. Ибо мы знаем из Священного писания, что должно молиться друг за друга, что

много может молитва праведного, и что Бог более внимлет Святым, нежели тем, которые остаются во грехах. Исповедуем также, что Святые суть посредники и ходатаи о нас перед Богом не только здесь, во время пребывания их с нами, но еще более по смерти, когда они по разрушении зеркала (о коем упоминает Апостол) во всей ясности созерцают Святую Троицу и беспредельный свет Ее. Ибо как мы не сомневаемся в том, что Пророки, будучи еще в смертном теле, видели предметы небесные, почему и предсказывали будущее, так точно не только не сомневаемся, но и непоколебимо веруем и исповедуем, что Ангелы, и Святые, которые соделались как бы Ангелами, при беспредельном свете Божиим видят наши нужды.

Веруем, что Сын Божий, Господь наш Иисус Христос истощил себя Самого, то есть восприял на Себя в собственной Ипостаси плоть человеческую, зачатую в утробе Девы Марии от Святого Духа, и вочеловечился; что Он рожден без скорби и болезни Матери Его по плоти и без нарушения Ее девства, – страдал, погребен, воскрес в славе в третий день по Писаниям, восшел на небеса и сидит одесную Бога Отца, и паки придет, как мы ожидаем, судить живых и мертвых.

Веруем, что никто не может спастись без веры. Верую же называем правое понятие наше о Боге и предметах Божественных. Будучи споспешествуема любовью, или, что все равно, исполнением Божественных заповедей, она оправдывает нас чрез Христа, и без нее невозможно угодить Богу.

Веруем, как и научены верить, в так именуемую и в самой вещи таковую, то есть, Святую, Вселенскую, Апостольскую Церковь, которая объемлет всех и повсюду, кто бы они ни были, верующих во Христа, которые ныне, находясь в земном странствовании, не водворились еще в отечестве небесном. Но отнюдь не смешиваем Церкви странствующей с Церковью, достигшею отечества, потому только, как думают некоторые из еретиков, что и та и другая существует; что обе они составляют как бы два стада одного Архипастыря Бога и освящаются одним Святым Духом. Такое смешение их неуместно и невозможно, поелику одна воинствует и находится в пути, а другая торжествует уже победу, достигла отечества и получила награду, что и последует со всею Вселенскою Церковью. Так как человек подвержен смерти и не может быть постоянною главою Церкви, то Господь наш Иисус Христос Сам, как Глава, держа кормило правления Церкви, управляет ею посредством Святых Отцов. Для сего Дух Святый частным Церквам, законно основанным и законно состоящим из членов, поставил Епископов, как Правителей, Пастырей, Глав и Начальников,

которые суть таковы отнюдь не по злоупотреблению, а законно, указуя в сих Пастырях образ Начальника и Совершителя нашего Спасения, дабы общества верующих под сим управлением восходили в силу Его. Поелику между прочими нечестивыми мнениями еретики утверждали и то, что простой Священник и Архиерей равны между собою, что можно быть и без Архиерея, что несколько Священников могут управлять Церковью, что рукополагать во Священника может не один Архиерей, но и Священник, и несколько Священников могут хиротонисать и Архиерея – и разглашают, что Восточная Церковь разделяет с ними сие заблуждение; то мы, сообразно с мнением, издревле господствующим в Восточной Церкви, подтверждаем, что звание Епископа так необходимо в Церкви, что без него ни Церковь Церковью, ни Христианин Христианином не только быть, но и называться не может. – Ибо Епископ, как преемник апостольский, возложением рук и призыванием Святого Духа получив преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле и, по священнодействующей силе Духа Святого, обильный источник всех Таинств Вселенской Церкви, которыми приобретаетс я спасение. Мы полагаем, что Епископ столь же необходим для Церкви, сколько дыхание для человека и солнце для мира. Посему некоторые в похвалу Архиерейского сана хорошо говорят: «Что Бог в Церкви первородных на небесах и солнце в мире – то каждый Архиерей в своей частной Церкви; так что им паства освещается, согревается и соделывается храмом Божиим», – что великое таинство и звание Епископства перешло к нам преемственно, сие очевидно. Ибо Господь, обещавший быть с нами до века, хотя находится с нами и под другими образами благодати и Божественных благодеяний, но через священнодействие Епископское сообщается с нами особенным образом, пребывает и соединяется с нами посредством священных Таинств, которых первым совершителем и священнодействователем, по силе Духа, есть Епископ, и не допускает нас впасть в ересь. Посему святой [Иоанн Дамаскин](#) в четвертом письме своем к Африканцам говорит, что Церковь Вселенская вообще была вверена Епископам; что преемниками Петра признаются: в Риме – Климент первый Епископ, в Антиохии – Евдий, в Александрии – Марк; что Святой Андрей поставил на престоле Константинопольском Стахия; в великом же Святом граде Иерусалиме Господь поставил Епископом Иакова, после которого был другой Епископ, а после него еще другой, и так даже до нас. Посему-то и [Тертуллиан](#) в письме к Папиану всех Епископов называет преемниками Апостолов. О преемстве их, Апостольском достоинстве и власти, свидетельствует также [Евсевий Памфил](#) и многие из Отцов,

перечислять было бы излишне, равно общее и древнее обыкновение Вселенской Церкви. Очевидно также, что Епископский сан отличается от сана простого Священника. Ибо Священник рукополагается Епископом, а Епископ рукополагается не Священниками, но, по правилу Апостольскому, двумя или тремя Архиереями. Притом Священник избирается Епископом, а Архиерея избирают не Священники или Пресвитеры или светская власть, но Собор высшей Церкви того края, где находится город, для которого назначается рукополагаемый, или, по крайней мере, Собор той области, где должно быть Епископу. Иногда, впрочем, избирает и целый город; но не просто, а избрание свое предъявляет Собору; и если окажется сообразным с правилами, то избранного производят посредством Епископского рукоположения чрез призывание Святого Духа. Кроме сего, Священник власть и благодать Священства приемлет только для себя, епископ же передает оную и другим. Первый, приняв от Епископа Священство, совершает только святое крещение с молитвами, священнодействует бескровную жертву, раздает народу святое Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, помазывает крещаемых святым миром, венчает благочестиво и законно вступающих в брак, молится о болящих, о спасении и приведении в познание истины всех людей, а преимущественно о прощении и оставлении грехов православным, живым и умершим, и, наконец, так как он отличается знанием и добродетелью, то, по власти, данной ему епископом, учит тех из православных, которые приходят к нему, указывая им пути к получению Царства Небесного и поставляется проповедником Святого Евангелия. Но Архиерей, кроме того, что совершает все сие (ибо он, как сказано, есть источник Божественных таинств и дарований по силе Святого Духа), один исключительно совершает святое миро, ему только одному усвоено посвящение во все степени и должности церковные; он особенно и преимущественно имеет власть вязать и решить и творить, по заповеди Господа, суд, приятный Богу; он проповедует Святое Евангелие и православных утверждает в Вере, а непокорных, как язычников и мытарей, отлучает от Церкви, еретиков же предает извержению и анафеме, и душу свою полагает за овцы. Отсюда открывается неоспоримое различие Епископа от простого Священника, а вместе и то, что, кроме его все в мире Священники не могут пасти Церковь Божию и совершенно управлять ею. Но справедливо замечено одним из Отцов, что не легко найти между еретиками человека рассудительного; поелику, оставляя Церковь, они бывают оставлены Святым Духом, и не остается в них ни знания, ни света, но тьма и ослепление. Ибо, если бы сего не было с ними, то они не отвергали бы

самого очевидного, каково, например, великое поистине таинство Епископства, о котором говорит Писание, упоминают Церковная история и писания Святых, и которое всегда было признаваемо и исповедуемо всею Вселенскою Церковью.

Веруем, что члены Кафолической Церкви суть все, и притом одни верные, т.е. несомненно исповедующие чистую Веру Спасителя Христа (которую прияли мы от Самого Христа, от Апостолов и Святых Вселенских Соборов), хотя бы некоторые из них и были подвержены различным грехам. Ибо если бы верные, но согрешившие, не были членами Церкви, то не подлежали бы ее суду. Но она судит их, призывает к покаянию и ведет на путь спасительных заповедей; а потому, несмотря на то, что подвергаются грехам, они остаются и признаются членами Кафолической Церкви, только бы не сделались отступниками и держались Кафолической и Православной Веры.

Веруем, что Святы́й Дух учит Кафолическую Церковь, ибо Он есть тот истинный Утешитель, которого Христос посылает от Отца для того, чтобы учить истине и прогонять мрак от ума верных. Учит Дух Святой Церковь чрез Святых Отцов и учителей Кафолической Церкви. Ибо как все Писание, по общему признанию, есть Слово Духа Святого не потому, что Он непосредственно изрек его, но говорил в нем чрез Апостолов и Пророков; так и Церковь научается от Живоначального Духа, но не иначе, как чрез посредство Святых Отцов и учителей (которых правила признаны Святыми Вселенскими Соборами, чего мы не престанем повторять); почему мы не только убеждены, но и несомненно исповедуем, как твердую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины; ибо Дух Святой, всегда действующий чрез вернослужащих Отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения.

Веруем, что человек оправдывается не просто одною верою, но верою, споспешествуемой любовью, т.е. чрез веру и дела. Признаем совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание о Христе; ибо вера в таком смысле могла бы приличествовать каждому и не было бы ни одного неспасающегося, что, очевидно, ложно. Напротив, мы веруем, что не призрак только веры, а сущая в нас вера чрез дела оправдывает нас во Христе. Дела же почитаем не свидетельством только, подтверждающим наше призвание, но и плодами, которые соделывают веру нашу деятельною и могут, по Божественному обетованию, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что он соделал с телом своим.

Веруем, что человек, падший чрез преступление, уподобился бессловесным скотам, то есть помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, которую получил от Преподобного Бога. Ибо в противном случае он сделался бы неразумным, и, следственно, не человеком; но он имел бы ту природу, с которою сотворен, и природную силу, свободную, живую, деятельную, так, что он по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла. А что человек по природе может делать добро, на это указывает и Господь, когда говорит, что язычники любят любящих их (Ср. [Лк.6:32](#), [Мф.5:46](#)), и весьма ясно учит Апостол Павел ([Рим. 1, 19](#)), и в других местах, где говорит, что «языцы, закона не имущие, естеством законная творят» ([Рим.2:14](#)). Отсюда очевидно, что сделанное человеком добро не может быть грехом; ибо добро не может быть злом. Будучи естественным, оно делает человека только душевным, а не духовным, и одно без веры не содействует ко спасению, однакоже не служит и к осуждению; ибо добро, как добро, не может быть причиною зла. В возрожденных же благодатно оно, будучи усиливается благодатию, делается совершенным и содействует человека достойным спасения. Хотя человек прежде возрождения может по природе быть склонным к добру, избирать и делать нравственное добро, но чтобы, возродившись, он мог делать добро духовное (ибо дела веры, будучи причиною спасения и совершаемы сверхъестественною благодатию, обыкновенно называются духовными), – для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила, как сказано о предопределенных; так что он не может сам по себе творить дел, достойных жизни во Христе, а только может желать или не желать действовать согласно с благодатию.

Веруем, что в Церкви есть Евангельские Таинства, числом семь. Ни менее, ни более сего числа Таинств в Церкви не имеем. Число Таинств сверх семи выдуманно неразумными еретиками. Седмичное же число Таинств утверждается на Священном Писании, равно как и прочие догматы православной Веры. И во-первых: Святое Крещение предал нам Господь в сих словах: «Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» ([Мф. 28, 19](#)); «Иже веру имеет и крестится, спасен будет; а иже не имеет веры, осужден будет» ([Мк. 16, 16](#)). Таинство Святого Мира, или Святого Миропомазания также основывается на словах Спасителя: «Вы же сидите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетесь силою свыше» ([Лк. 24, 49](#)), каковою силою Апостолы и облеклись по сошествии на них Святого Духа. Сила сия сообщается посредством таинства Миропомазания, о котором рассуждает и Апостол Павел ([2Кор. 1, 21–22](#)), а яснее [Дионисий Ареопагит](#). Священство основывается на

следующих словах: «Сие творите в Мое воспоминание» ([1Кор. 11, 24](#)); также еще: «Еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесах; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесах» ([Мф. 16, 19](#)). Бескровная Жертва – на следующих: «Приимите, ядите: сие есть тело Мое» ([1Кор. 11:24](#)), «пийте от нея вси, сия... есть кровь Моя Нового Завета» ([Мф.26:27–28](#)); «Аще не снесте плоти Сына человеческого, не пиете крове Его, живота не имате в себе» ([Иоан. 6, 53](#)). Таинство брака имеет основание в словах самого Бога, сказанных о нем в Ветхом Завете ([Быт. 2, 24](#)); каковые слова подтвердил и Иисус Христос, говоря: «Еже... Бог сочета, человек да не разлучает» ([Мф. 19:6](#); [Мк.10:9](#)). Апостол Павел брак называет «великою тайною» ([Еф. 5, 32](#)). Покаяние, с которым соединяется таинственная исповедь, утверждается на сих словах Писания: «Им же отпустите грехи, отпустятся им; и им же держите, держатся» ([Иоан. 20, 23](#)); также: «Аще не покается, вси такожде погибнете» ([Лк. 13, 3](#)). О таинстве Святого елея, или молитвованном Елее, упоминает Евангелист Марк, яснее свидетельствует брат Божий ([Иак.5, 14–15](#)).

Таинства слагаются из естественного и сверхъестественного, и не суть только знаки обетований Божиих. Мы признаем их орудиями, которые необходимо действуют благодатию на приступающих к оным. Но отвергаем, как чуждое Христианского учения, то мнение, что совершение таинства имеет место только во время действительного употребления (напр., снедения и т.п.) земной вещи (то есть, освящаемой в таинстве; будто вне употребления освящаемая в таинстве вещь и по освящении остается простой вещью). Сие противно таинству Причащения, которое, будучи установлено Пресущественным Словом и освящено призыванием Святого Духа, совершается присутствием означаемого, то есть тела и крови Христовой. И совершение сего таинства по необходимости предшествует его употреблению посредством приобщения. Ибо если бы оно не совершалось прежде приобщения его: то приобщающийся недостойно не ел бы и не пил бы в суд себе; потому что он приобщался бы простого хлеба и вина. А теперь, приобщаясь «недостойно, он суд себе яст и пьет» ([1Кор. 11, 29](#)). Следственно, таинство Евхаристии совершается не во время самого приобщения оно, но прежде сего. Таким же образом мы почитаем крайне ложным и нечистым то учение, будто бы несовершенством веры нарушается целостность и совершенство таинства. Ибо еретики, которых принимает Церковь, когда они отрекаются от своей ереси и присоединяются ко Вселенской Церкви, получили Крещение совершенное, хотя имели веру несовершенную. И когда они напоследок приобретают веру совершенную, то их не перекрещивают.

Веруем, что Святое Крещение, заповеданное Господом и совершаемое во имя Святой Троицы, необходимо. Ибо без него никто не может спастись, как говорит Господь: «Аще кто не родится водою и духом, не может внити в Царствие Божие» ([Иоан. 3, 5](#)). Посему оно нужно и младенцам, ибо и они подлежат первородному греху и без крещения не могут получить отпущения сего греха. И Господь, показывая сие, сказал без всякого исключения, просто: «Кто не родится...» то есть по пришествии Спасителя Христа все, имеющие войти в Царство Небесное, должны возродиться. Если же младенцы имеют нужду в спасении, то имеют нужду и в крещении. А не возродившиеся и посему не получившие отпущения в прародительском грехе необходимо подлежат вечному наказанию за сей грех, и следовательно, не спасаются. Итак, младенцам необходимо нужно крещение. Притом младенцы спасаются, как говорится у Евангелиста Матфея, а не крестившийся не спасается. Следственно, младенцы необходимо должны креститься. И в Деяниях говорится, что крестились все домашние ([Деян.16, 33](#)), следственно, и младенцы. О сем ясно свидетельствуют и древние Отцы Церкви, именно: Дионисий [в книге о Церковной Иерархии](#) благ, даруемых чрез крещение по вере тех, которые приносят их ко крещению». Августин также свидетельствует: «Есть предание Апостольское, что младенцы спасаются крещением». И в другом месте: «Церковь дает младенцам ноги других, дабы они ходили, сердца, дабы веровали, язык, дабы исповедовали». – И еще: «Матерь Церковь дает им материнское сердце». – Что касается до вещества таинства крещения, то им не может быть никакая другая жидкость, кроме чистой воды. Совершается оно Священником; по нужде же может быть совершено и простым человеком, но только православным и притом понимающим важность Божественного крещения. – Действия крещения вкратце суть следующие: во-первых, чрез него даруется отпущение в прародительском грехе и во всех других грехах, соделанных крещаемым. Во-вторых, крещаемый освобождается от вечного наказания, которому подлежит каждый как за прирожденный грех, так и за собственные смертные грехи. – В-третьих, крещение дарует блаженное бессмертие, ибо, освобождая людей от прежде бывших грехов, соделывает их храмами Божиими. Нельзя говорить, что крещение не разрешает от всех прежних грехов, но что они хотя и остаются, однако же не имеют уже силы. Учить таким образом есть крайнее нечестие, есть опровержение веры, а не исповедание ее. Напротив, всякий грех, существующий или существовавший прежде крещения, уничтожается и считается как бы не существующим или никогда не существовавшим. Ибо все образы, под которыми

представляется крещение, показывают его очистительную силу, и изречения Священного Писания касательно крещения дают разуме́ть, что чрез него получается совершенно очищение; – видно из самих названий крещения. Если оно есть крещение духом и огнем, то явно, что оно доставляет очищение совершенное; ибо дух очищает совершенно. Если оно есть свет, то всякая тьма прогоняется им. Если оно есть возрождение, то все ветхое мимоходит; а это ветхое есть ни что иное, как грехи. Если крещаемый совлекается ветхого человека, то совлекается и греха. Если он облачается во Христа, то на самом деле становится безгрешным посредством крещения; ибо Бог далеко отстоит от грешников, и Апостол Павел ясно говорит о сем: «Якоже послушанием единого человека грѣшни быша мнози, сие и послушанием Единого праведни будут мнози» ([Рим. 5, 19](#)). Если же праведны, то и свободны от греха; ибо не может в одном и том же человеке пребывать жизнь и смерть. Если Христос воистину умер, следственно, истинно и отпущение грехов чрез Святого Духа.

Отсюда видно, что все младенцы, умершие после крещения, несомненно получают спасение по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха, как от общего, потому что очищаются Божественным крещением, так и от своего собственного, ибо, как дети, не имеют еще своего произвола и потому не грешат; то, без всякого сомнения, они спасаются. Ибо невозможно перекрещиваться правильно однажды окрестившемуся, хотя бы он после сего наделал тысячу грехов или даже отвергся самой веры. Желаящий обратиться ко Господу воспринимает потерянное сыноположение посредством таинства покаяния.

Веруем, что всесвятое таинство Святой Евхаристии, которое выше мы поставили четвертым в числе таинств, есть таинственно заповеданное Господом в ту ночь, в которую Он предал себя за жизнь мира. Ибо, взяв хлеб и благословив, Он дал Своим ученикам и Апостолам, сказав: «Приимите, ядите, сие есть тело Мое». И, взяв чашу, воздав хвалу, сказал: «Пийти от нея вси: сия есть кровь Моя, яже за вы изливаемая во оставление грехов».

Веруем, что в сем священнодействии присутствует Господь наш Иисус Христос не символически, не образно (τυπικός, εἰκονικός), не преизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это некоторые Отцы говорили о крещении, и не чрез проницание хлеба (κατ' Ἐνάρτισμόν – *per impanationem*), так, чтобы Божество Слова входило в предложенный для Евхаристии хлеб, существенно (ὁυστατικός), как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют; но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина хлеб прелается,

пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое истинное тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось во Иордане, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога Отца, имеет явиться на облаках небесных; а вино претворяется и пресуществляется в самую истинную кровь Господа, которая во время страдания Его на кресте излилась за жизнь мира. Еще веруем, что по освящении хлеба и вина остаются уже не самый хлеб и вино, но самое тело и кровь Господня под видом и образом хлеба и вина.

Еще веруем, что сие пречистое тело и кровь Господня раздаются и входят в уста и утробы причащающихся, как благочестивых, так и нечестивых. Только благочестивым и достойно принимающим доставляют отпущение грехов и жизнь вечную, а нечестивым и недостойно принимающим уготовляют осуждение и вечные муки.

Еще веруем, что тело и кровь Господа хотя разделяются и раздробляются, но сие бывает в таинстве причащения только с видами хлеба и вина, в которых они и видимы, и осязаемы быть могут, а сами в себе суть совершенно целы и нераздельны. Почему и Вселенская Церковь говорит: «Раздробляется и разделяется раздробляемый, но неразделяемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающийся (разумеется, достойно) освящаяй».

Еще веруем, что в каждой части, до малейшей частицы преложеного хлеба и вина, находится не какая-либо отдельная часть тела и крови Господней, но тело Христово, всегда целое и во всех частях единое, и господь Иисус Христос присутствует по существу Своему, то есть с душою и Божеством, или совершенный Бог и совершенный человек. Потому хотя в одно и то же время много бывает священнодействий во вселенной, но не много тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно тело Его и одна кровь во всех отдельных Церквах верных. И это не потому, что тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах и по освящении претворяемый и преосуществляемый, делается одно и то же с телом, сущим на небесах. Ибо всегда у Господа одно тело, а не многие во многих местах. Посему-то таинство сие, по общему мнению, есть самое чудесное, постигаемое одной верою, а не умствованиями человеческой мудрости, коей суету и безумную изыскательность касательно вещей Божественных отвергает сия святая и свыше определенная за нас жертва. Еще веруем, что сему телу и крови Господней в таинстве Евхаристии, должно воздавать особенную честь и Боголепное поклонение; ибо каким мы обязаны поклонением

Самому Господу нашему Иисусу Христу, таким же телу и крови Господней. Еще веруем, что жертва сия, как до употребления, немедленно по освящении, так и после употребления, хранимая в освященных сосудах для напутствования умирающих, есть истинное тело Господа, нисколько неразличное от Его тела, так что и до употребления по освящении, и в самом употреблении, и после оного всегда остается истинным телом Господним. Еще веруем, что словом «пресуществление» не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в тело и кровь Господню; ибо сего нельзя постичь никому, кроме самого Бога, и усилия желающих постичь сие могут быть следствием только безумия и нечестия; но показывается только то, что хлеб и вино по освящении прелагаются в тело и кровь Господню не образно, не символически, не преизбытком благодати, не сообщением или наитием единой Божественности Единородного, и не случайная какая-либо принадлежность хлеба и вина прелагается в случайную принадлежность тела и крови Христовой каким-либо изменением или смешением, но, как выше сказано, истинно, действительно и существенно хлеб бывает самым истинным телом Господним, а вино самую кровию Господнею.

Еще веруем, что сие таинство Святой Евхаристии совершается не всяким, а одним только благочестивым Иереем, получившим Священство от благочестивого и законного Епископа, как учит Восточная Церковь. Вот сокращенное учение Вселенской Церкви о таинстве Евхаристии; вот истинное исповедание и древнейшее предание, которое желающие спастись и отвергающие новые и скверные лжемудрствования еретиков ни коим образом не должны изменять; напротив, обязаны блюсти в целости и неповрежденности сие законное предание. Ибо тех, которые искажают оное, Соборная Церковь Христова отвергает и проклинает.

Веруем, что души умерших блаженствуют или мучатся, смотря по делам своим. Разлучившись с телами, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби; впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения; ибо совершенное блаженство, как и совершенное мучение, каждый получит по общем воскресении, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно.

Души людей, впадших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще раз до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния (каковы: молитвы, слезы, сокрушения, утешение бедных и выражение в поступках любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает Богоугодным и благопотребным), души таких людей нисходят в ад и терпят

за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, облегчения от них.

Облегчение же получают они по бесконечной благодати чрез молитвы Священников и благотворения, совершаемые за умерших; а особенно силою бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого Христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь.

Некоторые вопросы и ответы на оные

Вопрос 1. – Все ли вообще христиане должны читать Священное Писание?

Ответ. – Мы знаем, что все Писание Богодухновенно и полезно, и столь необходимо, что без него вовсе невозможно быть благочестивым; однако читать его не все способны, но только те, которые знают, каким образом надлежит испытывать Писание, изучать и правильно разуметь оное. Таким образом, всякому благочестивому дозволяется слушать Писание, дабы веровать сердцем в правду и устами исповедовать во спасение, но не всякому позволяется без руководства читать некоторые части Писания, особенно ветхозаветного. Без разбору позволять неискусным чтение Священного Писания то же значит, что младенцам предложить употребление крепкой пищи.

Вопрос 2. – Всем ли читающим Христианам понятно Писание?

Ответ. – Если бы всем читающим Христианам понятно было Священное Писание, то Господь не повелел бы испытывать оное желающим получить спасение. Святый Павел напрасно сказал бы, что дар учения дан Церкви от Бога; не сказал бы и Петр, что в посланиях Павловых есть нечто неудоборазумеваемое. Итак, поелику ясно, что в Писании содержится высота и глубина мыслей, то посему требуются люди опытные и Богопросвещенные для испытания его, для истинного уразумения, для познания правильного, согласного со всем Писанием и Творцем его Святым Духом. И хотя возрожденным известно учение веры о Творце, о воплощении Сына Божия, о Его страданиях, воскресении и вознесении на небо, о возрождении и суде, за каковое учение многие охотно претерпели и смерть; но нет необходимости, или, лучше, невозможно всем постигнуть то, что Дух Святой открывает только совершенным в мудрости и святости.

Вопрос 3. – Как должно думать о святых иконах и о поклонении Святым?

Ответ. – Поелику есть Святые, и Кафолическая Церковь признает их предстателями, то посему мы и чтим их, как друзей Божиих, молящихся за нас пред Богом всяческих. Но наше почитание Святых двоякого рода: одно относится к Матери Бога Слова, которую чтим более, нежели рабу Божию, поелику Богородица хотя есть воистину раба Единого Бога, но она есть и Матерь, родившая плотски Единого от Троицы. Посему и величаем Ее вышею без сравнения всех Ангелов и Святых, и воздаем поклонение

большее, нежели какое прилично рабе Божией. Другого рода поклонение, приличное рабам Божиим, относится к Святым Ангелам, Апостолам, Пророкам, Мученикам и вообще ко всем Святым. Сверх сего мы чествуем поклонением древо честного и животворящего Креста, на коем Спаситель наш пострадал за спасение мира, изображение животворящего Креста, Вифлеемские ясли, через кои мы избавлены от бессловесия, голгофское место, живоносный Гроб и прочие святые места, также Святое Евангелие, священные сосуды, в коих совершается бескровная Жертва, чествуем и славим Святых ежегодными воспоминаниями о них, всенародными празднествами, созиданием святых Храмов и приношениями. Еще поклоняемся иконам Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и всех Святых; чтим сии иконы и лобызаем, а также изображения Святых Ангелов, как они являлись некоторым Патриархам и Пророкам; изображаем и Пресвятого Духа так, как Он явился в виде голубине.

Если же некоторые за поклонение святым иконам упрекают нас в идолопоклонстве, то мы такой упрек считаем пустым и нелепым; ибо мы никому другому не служим, а только единому в Троице Богу. Святых же мы почитаем двояко. Во-первых, по отношению к Богу, ибо ради Его ублажаем Святых; во-вторых, по отношению к самим Святым, поелику они суть живые образы Божии. Притом, чествуя Святых, как рабов Божиих, мы чествуем святые иконы относительно, – чествование икон относится к первообразам; ибо кто покланяется иконе, тот чрез икону покланяется первообразу; так что никаким образом нельзя отделять чествования иконы от чествования того, что на ней изображается; но то и другое пребывает в единстве, подобно как честь, воздаваемая царскому посланнику, нераздельна с честью, воздаваемой самому Царю.

Те места, кои берут противники из Писания, к подтверждению своей нелепости, не так много благоприятствуют им, как они думают; напротив, они совершенно согласуются с нашим мнением. Ибо, читая Божественное Писание, мы испытываем время, лицо, примеры и причины. Посему, если находим, что один и тот же Бог в одном месте говорит: «Не сотвори себе кумира, ни подобия, да не поклонишися, ниже послужиши им», а в другом повелевает сделать Херувимов; и если притом видим во храме сделанные изображения волов и львов, все это мы не принимаем суеверно (ибо суеверие не есть вера); но, как сказали, соображаясь со временем и другими обстоятельствами, доходим до правильного разумения. Слова «Не сотвори себе кумира или подобия», по нашему разумению, то же означают, что слова: не поклонися богам чуждым, не идолопоклонствуй. – Таким

образом, и содержимый Церковью от времен апостольских обычай поклоняться святым иконам, и служение, подобающее единому Богу, останутся неприкосновенными, и Бог не будет противоречить словам Своим. А что противники наши ссылаются на святых Отцов, кои будто бы говорят, что неприлично поклоняться иконам, то сии святые мужи более защищают нас; поелику они в состязаниях своих более восстают на тех, которые святым иконам воздают поклонение Божеское, или вносят в храмы изображения родственников своих умерших; таковых поклонников они поражают анафемою, но не порицают правильного поклонения Святым и святым иконам, честному Кресту и всем вышесказанным. А что от Апостольских времен святые иконы употреблялись в храмах, и верующие поклонялись им, о том повествуют весьма многие, вместе с коими и святейший Вселенский VII Собор постыждает всякое еретическое кощунство.

Поелику сей Собор яснейшим образом дает разуметь, как должно поклоняться святым иконам, когда предает проклятию и отлучению тех, которые воздают иконам поклонение Божеское или называют православных, поклоняющихся иконам, идолослужителями, то вместе с ним и мы предаем анафеме тех, которые или Святому, или Ангелу, или иконе, или Кресту, или мощам святым, или священным сосудам, или Евангелию, или другому чему, елика на небеси горе и елика на земли и в море, воздают такую честь, какая прилична единому в Троице Богу. Равно анафематствуем и тех, которые поклонение иконам называют идолослужением, и потому не поклоняются оным, не чтут Креста и Святых, как заповедала Церковь.

Святым и святым иконам мы поклоняемся так, как сказали, и начертываем оные для украшения храмов, дабы они служили для неученых вместо книг и побуждали бы к подражанию добродетелям Святых и воспоминанию о них, споспешествовали бы к умножению любви, к бодрствованию и всегдашнему призыванию Господа как Владыки и отца, а Святых, как рабов Его, помощников и посредников наших.

Но еретики охуждают и самую молитву благочестивых к Богу, и мы не понимаем, почему они преимущественно порицают молитву иноков. Мы, напротив, уверены, что молитва есть собеседование с Богом, прошение приличных благ у Бога, от Коего надеемся получить их; она есть восхождение к Богу, благочестивое, устремленное к Богу расположение; мысленное искание горнего; врачевство души святой, служение приятное Богу, признак покаяния и твердого упования. Она бывает или в одном уме, или и в уме и на устах. Во время молитвы мы созерцаем благость и

милость Божию, чувствуем свое недостойнство, исполняемся чувством благодарения, даем обет впредь покоряться Богу. Молитва укрепляет веру и надежду, учит терпению, соблюдению заповедей и особенно испрошению благ небесных; она произраждает многие плоды, исчисление коих было бы излишне; совершается во всякое время, или в прямом положении тела, или с коленопреклонением. Столь велика польза от молитвы, что она составляет пищу и жизнь души. Все сказанное основывается на Священном Писании, и тот, кто требует доказательства сему, подобен безумному или слепому, во время ясного полудня сомневающемуся в свете солнечном.

Однакоже еретики, желая опровергать все, что заповедал Христос, коснулись и молитвы. Впрочем, стыдясь столь явно обнаруживать свое нечестие, они не отвергают молитвы вообще; но зато восстают против молитв монашеских, и делают сие с той целью, чтобы в простодушных возбудить ненависть к монахам, представить их людьми несносными, даже неугодными и нововводителями, дабы никто не восхотел поучаться от них догматам благочестивой и православной Веры. Ибо супостат хитер на зло и искусен на дела суеты; потому и последователи его (каковы действительно сии еретики) не имеют охоты столь же ревностно заниматься делами благочестия, сколь ревностно они стремятся к бездне зол и низвергаются в такие места, на кои не призывает Господь.

После сего должно спросить еретиков, что они скажут о молитвах монахов? Если еретики докажут, что монахи представляют собой нечто несообразное с православным благочестием Христианским, то и мы согласимся с ними, и монахов не только не будем называть монахами, но и Христианами. Если же монахи с совершенным забвением о себе возвещают славу и чудеса Божии, непрестанно и во всякое время, сколько сие возможно, прославляют величие Божие в песнях и славословиях, воспевая слова Писания или составляя свои, согласные с Писанием, то монахи, по нашему мнению, исполняют дело Апостольское, Пророческое, или, лучше, дело Божие.

Почему и мы, когда поем утешительные песни из Триоди и Минеи, не делаем ничего такого, что было бы неприлично Христианам; потому что все сии книги содержат здоровое и истинное Богословие и состоят из песней, или выбранных из Священного Писания, или составленных по внушению Духа, так что в наших песнопениях только слова другие, нежели в Писании, а собственно мы поем то же, что в Писании, только другими словами. Для совершенного же удостоверения в том, что наши гимны составляются из слов Писания, мы в каждом так называемом

тропаре помещаем стих Писания. Если же мы еще после и читаем молитвы, составленные древними Отцами, то пусть еретики скажут нам, что они заметили богохульного и нечестивого у сих Отцов? Тогда вместе с еретиками и мы восстанем противу них. Если же еретики укажут еще на всегдашнюю и непрестанную молитву – то какое зло от такой молитвы для них и для нас? Пусть они противятся (как и действительно противятся) Христу, Который сказал притчу о несправедливом суде именно для того, чтобы удостоверить нас в необходимости непрестанной молитвы; Который учил бодрствовать и молиться, дабы избежать напастей и стать перед Сыном человеческим; пусть противятся словам Апостола Павла в Послании Солунянам (гл. 5) и многим другим местам Писания. Не считаем за нужное обращаться к свидетельствам других Божественных учителей Кафолической Церкви, какие только были от времен Христовых до нас; ибо к посрамлению еретиков достаточно и того, чтобы указать на усиленную молитву Патриархов, Апостолов и Пророков.

Итак, если иноки подражают Апостолам, Пророкам, святым Отцам и Праотцам Самого Христа, то, очевидно, что молитвы иноческие суть плоды Духа Святого. Что же касается до еретиков, которые вымышляют хулы на Бога и, все Божественное перетолковывают, искажают и оскорбляют Священное Писание, то их вымыслы суть ухищрения и изобретения диавола. Ничтожно и то возражение, будто бы невозможно предписать Церкви воздержание от яств без принуждения и насилия. Ибо Церковь весьма хорошо поступила, установив со всяким тщанием для умерщвления плоти и страстей молитву и пост, коих блюстителями и образцами явили себя все Святые, и посредством коих супостат наш диавол при помощи высшей благодати низлагается со всеми своими воинствами и силами, и подлежащий благочестивым путем удобно совершается. Таким образом, Вселенская Церковь, вникая во все сие, не принуждает, не делает насилия, но призывает, увещевает, научает тому, что есть в Писании, и убеждает силою Духа.

В Константинополе, 1723 года от Рождества Христова, месяца сентября.

Иеремия, милостию Божиею Архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский Патриарх, собственной рукою подписал, и свидетельствую, и исповедую, что сия есть Православная Вера нашей Христовой, Апостольской, Кафолической и Восточной Церкви.

Афанасий, милостью Божиею Патриарх великого града Божия Антиохии, собственной рукою подписал, и свидетельствую, и утверждаю и исповедую, что сия есть Православная Вера нашей Христовой,

Апостольской, Кафолической и Восточной Церкви.

Хрисанф, милостию Божиею Патриарх Святого града Иерусалима, собственной рукою подписал, и свидетельствую, и исповедую, что сия есть Православная Вера нашей Христовой, Апостольской, Кафолической и Восточной Церкви.

Каллиник Ираклийский, собственною рукою подписал, согласуясь сердцем и устами с вышеозначенными Святыми Патриархами, что и буду исповедывать до последнего моего издыхания.

Антоний Кизикийский, исповедую, что сия есть Вера Кафолическая Восточной Церкви.

Паисий Никомидийский, собственною рукою подписал и исповедую, что сия есть Вера Кафолической Восточной Церкви.

Герасим Никейский, собственною рукою подписал и исповедую, что сие есть учение Кафолической и Восточной Церкви.

Пахомий Халкидонский, собственною рукою подписал и исповедую и свидетельствую, что сие есть учение Кафолической и Восточной Церкви.

Игнатий Фессалоникийский, собственною рукою подписал, исповедую и свидетельствую, что сие есть учение Кафолической и Восточной Церкви.

Анфим Филиппопольский, собственною рукою подписал, исповедую и свидетельствую, что сие есть учение Кафолической и Восточной Церкви.

Каллиник Варнский, собственною рукою подписал и исповедую и свидетельствую, что сие есть учение Кафолической и Восточной Церкви.